

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.А. Беженцев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

В настоящее время познание феномена административного правонарушения сквозь призму взаимодействия правовых сред различных отраслей права и философии приобретает важную роль в уяснении сущности административного правонарушения. Исследование административных деликтов как разновидности юридических фактов базируется на анализе понятия «юридический факт» в административно-деликтных отношениях. Автором сделан вывод о том, что юридический факт может рассматриваться с позиции онтологического и гносеологического взгляда. Как явление онтологического порядка, юридический факт не может расцениваться как административное правонарушение, так как он лишен субъективных компонентов, которые являются необходимой составляющей системного анализа (квалификации) объективного события материального мира. Как явление гносеологического порядка, юридический факт (в нашем случае – это административное правонарушение) есть такие события, явления, процессы, стороны объективного мира, вошедшие в сферу познавательной деятельности человека, которые сделались объектом его научного интереса, зафиксированы с помощью наблюдения, эксперимента, и исключительно в данном случае он выступает основанием привлечения лица к административной ответственности.

Ключевые слова: онтология административного правонарушения, гносеология административного правонарушения, юридический факт, состав административного правонарушения, квалификация административного правонарушения, протокол об административном правонарушении, административная ответственность.

Эволюция правовой теории в контексте концепции административной реформы в Российской Федерации требует точного установления признаков административного проступка, которые выступают базовыми компонентами материальной составляющей административно-деликтного права и отправной точкой в процессе уяснения самого административного проступка как онтологической и гносеологической материи.

Общие проблемы онтологии и гносеологии разнообразных правовых явлений рассматриваются в научных изысканиях множества современных ученых-правоведов, к числу которых относятся: В.Н. Жуков¹, И.В. Понкин, А.И. Редькина², С.Е. Туркулец³. Но современным вопросам онтологии и гносеологии административного правонарушения учеными внимания уделяется недостаточно, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Изучая современные онтологический и гносеологический подходы к сути административного правонарушения, отметим, что доктринальные и нормативные понятия и определения отраслевого уровня, в которых раскрывается сущность, содержание и объем административного правонарушения, могут быть адекватно интерпретированы только в случае их органичного взаимодействия с системой понятий общей теории о правонарушениях.

Учет данного обстоятельства, по нашему мнению, позволяет избежать методологических ошибок в ходе теоретического анализа феномена административного правонарушения, так как это соответствует рекомендациям исследователей методологии научного познания. В этой связи А.Ф. Зотов отмечает, что научные понятия, законы и принципы, задействованные в теоретическую систему, образуют своего рода иерархии. Содержание понятия и его место в

¹ Жуков В.Н. Антропология в философии права: постановка проблемы // Государство и право. 2019. № 3. С. 6.

² Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 24 – 37.

³ Туркулец С.Е., Туркулец А.В. Философско-правовой поход к анализу социальной реальности // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 37 – 40.

системе понятий определяется его «теоретическим окружением», его связью с другими понятиями, представлениями⁴.

Важное методологическое значение для познания феномена административного правонарушения в теории права имеет анализ подходов к исследованию правонарушений в других отраслевых юридических науках. И подлинно, теория права не будет претендовать на эффективность работы в случае, если будет заниматься исключительно компонованием выводов, продекларированных в отраслевых юридических дисциплинах, таких, как административное право, гражданское право, уголовное право по отдельным видам правонарушений. В первую очередь она обязана обнаружить, исследовать и объяснить социальную сущность деликтов. Однако это всего лишь «видимая часть айсберга». Изыскание сущности правонарушений с позиции социальной составляющей призвано обеспечить наиболее всестороннее и справедливое решение сложнейших юридических вопросов, сопряженных с данным явлением⁵.

В этой связи самостоятельное (не через теорию права) взаимодействие административно-правовой, уголовно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарно-правовой среды приобретает важную роль в исследованиях сущности административного правонарушения.

Опираясь на анализ взаимодействия теории права с отраслевыми юридическими науками, а в большей степени – с теоретическими проблемами административного права, и анализ взаимодействия отраслевых юридических наук между собой, В.Е. Севрюгин отмечает, что в течение последних четырех десятков лет практически все теоретико-правовые работы по отраслевым проблемам правонарушений (и административного правонарушения, и преступления, и гражданско-правового деликта, и дисциплинарного проступка) пронизывает склонность трактовать общую теорию права как эволюционную систему понятий и определений, которая обнаруживает сущность постигаемого предмета.

«В сегменте административно-правовой науки, – пишет он, – эта тенденция проявилась в различных подходах к пониманию сущности административного правонарушения. Во-первых, административные деликты могут рассматриваться как разновидность юридических фактов; во-вторых, – как основания административной (административно-деликтной) ответственности»⁶.

Исследование административных деликтов как разновидности юридических фактов основывается на анализе понятия «юридический факт» с позиций административно-деликтных отношений. Своим существованием это утверждение обязано немецкому правоведа и историку, практикующему юристу Фридриху Карлу фон Савиньи – одному из родоначальников юридической исторической школы. В трактате «Система современного римского права» (1840) он писал, что события, которые вызывают возникновение или окончание правоотношений, нужно называть юридическими фактами⁷.

По определению теоретика права Ф.В. Тарановского, под юридическим фактом осмысливается всевозможное обстоятельство, предусмотренное предположением юридической нормы, которое может повлечь за собой появление, трансформацию, прекращение юридических отношений⁸.

Подобное разумение юридического факта господствовало в правовой научной мысли прошлых лет. Его находили корректным и употребляли в своих научных изысканиях большинство видных ученых теоретиков права дореволюционной России (В.А. Дьяконов⁹, Н.М. Коркунов¹⁰, И.В. Михайловский¹¹, Н.К. Ренненкамф¹², Г.Ф. Шершеневич¹³, Е.Н. Трубецкой¹⁴ и

⁴ Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М.: Политиздат, 1973. С. 131.

⁵ Марченко М.Н. Место и роль теории государства и права в системе других наук // Проблемы теории государства и права: науч. пособие. М.: Проспект, 1999. С. 33 – 35.

⁶ Севрюгин В.Е. Теоретические проблемы административного проступка: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1994. С. 29 – 30.

⁷ Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. 2-е изд., доп. М.: Юрайт-М, 2001. С. 184.

⁸ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Императорского Юрьевского университета изд., 1917. С. 161.

⁹ Дьяконов В.А. Теория права и государства: учебник законоведения. СПб.: Просвещение, 1914. С. 99.

¹⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд., доп. СПб.: Н.К. Мартынов, 1898. С. 159.

другие). Разумеется, различия в дефинициях юридического факта в научных произведениях ученых наличествуют, но они имеют отношение единственно к частностям и практически не относятся к содержательной составляющей понятия.

В правовой литературе советского и постсоветского времени формальное определение юридического факта (с позиции установления на эмпирическом уровне всех жизненных фактов, обладающих юридическим значением) не претерпело тех или иных существенных трансформаций.

В данном контексте В.Н. Протасов пишет, что в учебной литературе того периода времени внимание уделялось делению юридических фактов на виды по различным основаниям, непосредственно понятие отчасти оставалось «в тени». Исследователи обыкновенно останавливались на даче дефиниции юридического факта, которую они формулировали почти идентично и представляли в следующем виде: «Юридические факты – это весьма определенные обстоятельства жизни, с коими правовые нормы связывают появление, модификацию или окончание определенных правоотношений»¹⁵.

Так, с позиции Н.Г. Александрова, юридический факт – это жизненный факт, который определенным образом расценивается юридическими нормами¹⁶. С.С. Алексеев устанавливает его как конкретное жизненное обстоятельство, с которым правовая норма отождествляет появление, изменение или завершение правовых последствий правовых отношений¹⁷. А.С. Пиголкин считает, что юридические факты – это наличествующие в юриспруденции обстоятельства, которые являются базисом для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений¹⁸.

В отраслевых (подотраслевых) сегментах правовой литературы юридические факты фиксируются адекватно вышеприведенным теоретическим конструкциям и различаются едва лишь тяготением к той или иной правовой отрасли.

Как видим, понятие «юридический факт» как материально-юридическое явление характеризуется по меньшей мере двумя признаками. Во-первых, это факт (реальность) в сфере человеческой жизнедеятельности в форме события или в форме деяния (действия или бездействия). Во-вторых, это элемент гипотезы юридической нормы. Отсюда следует, что событие или действие превращается в юридический факт только в том случае, если оно описано в законе (или подзаконном акте). Отсутствие описания события или действия в законе или подзаконном акте, как и описание в других документах, не образуют юридического факта. Описание в законе наполняет факт правовым содержанием и содержит его юридическую оценку.

В то же время в нормативном акте всегда описывается будущее, т.е. события или действия, которые еще не произошли. Реальное событие или действие описывается (или фиксируется иным способом) в других документах, например в протоколах, актах, объяснениях. Сравнительное исследование этих описаний позволяет сделать следующий вывод: является ли реальное событие или действие юридическим фактом или таковым не является.

Все вышеизложенное позволяет понять, что описание событий и действий, которые реально произошли и могут иметь юридическое значение, – это онтология права. Мы находим их в актах, протоколах, объяснениях, экспертных выводах и других аналогичных источниках. В сферу правовой онтологии входят описания в перечисленных документах деяний с признаками административных правонарушений.

¹¹ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914. С. 573.

¹² Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. 3-е изд. Киев; СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1907. С. 178.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. Рига: Д. Гликсман, 1924. С. 623.

¹⁴ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Изд-во А.И. Мамонтова, 1917. С. 201.

¹⁵ Протасов В.Н. Указ. соч. С. 184.

¹⁶ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 243.

¹⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 163.

¹⁸ Пиголкин А.С. Факты юридические // Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 393.

Сравнительный анализ таких описаний с обстоятельствами, которые зафиксированы в нормативном материале (онтологическими феноменами), приводит к гносеологическим выводам о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к административной ответственности.

Такой анализ получил название квалификации административных правонарушений. Результаты квалификации (аналитической деятельности человека) также фиксируются в документах – постановлениях и решениях по делам об административных правонарушениях компетентных должностных лиц или органов. В этих документах мы встречаемся с гносеологией права.

Онтологические и гносеологические очерчивания (в частности, в таких процессуальных документах, как протокол и постановление) могут коррелировать, но могут и различаться. Суть вопроса от этого не трансформируется: в первом случае мы контактируем с онтологией права; во втором – с гносеологией, т.е. наличием аргументированной точки зрения субъекта-исследователя.

Поэтому и юридический факт может рассматриваться с позиции онтологического и гносеологического взгляда. Как явление онтологического порядка юридический факт не может расцениваться как административное правонарушение. В данном случае он лишен субъективных компонентов, которые являются необходимой составляющей системного анализа (квалификации) объективного события материального мира.

Как явление гносеологического порядка юридический факт (а в нашем случае – это административное правонарушение), есть не простое событие или явление, не просто какой-то осколок реальности, а это такие события, явления, процессы жизнедеятельности и вообще всевозможные материи объективного мира, вовлеченные в сферу познавательной активности индивида, которые сделались объектом его научного интереса и оказались зафиксированными с помощью наблюдения или эксперимента, и только в данном случае он выступает основанием привлечения лица к административной ответственности.

Итак, события, в результате которых возникает необходимость защищать и восстанавливать субъективные права и общественные интересы, по своей сути онтологические. Административные правонарушения, посягающие на эти права и интересы, содержат ряд субъективных компонентов и являются гносеологическими категориями. Отсюда следует, что юридический факт представляет собой объективную составляющую административного правонарушения.

Использование онтологии права и гносеологии права как методов исследования административно-деликтной среды позволяет прийти к выводам о разграничении онтологических и гносеологических признаков первоначальной категории этой среды – административного правонарушения.

Онтологические признаки административного деликта сформулированы в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, которая установила, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Кроме того, это деяние, посягающее на определенные общественные отношения (в области прав граждан, безопасности дорожного движения, порядка управления, общественного порядка и безопасности). Ответственность административная за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ, наступает, если за этими проступками не последует по закону ответственность уголовная. Их отнесение к сфере административно-правовой онтологии доказывается тем, что законодатель ставит цель с помощью юридической техники путем перечисления наиболее характерных признаков точно описать факт, реальное явление бытия для последующего предотвращения субъективных деяний.

Гносеологические характерные черты выводятся путем исследования соответствующих признаков с помощью научно обоснованных методов и описания полученных результатов. При этом наличие в таком описании субъективного компонента (позиции исследователя) является

одним из признаков гносеологичности. Такие (гносеологические) признаки или характеристики получаются путем анализа состава административного правонарушения.

Список литературы

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
3. Дьяконов В.А. Теория права и государства: учебник законоведения. СПб.: Просвещение, 1914.
4. Жуков В.Н. Антропология в философии права: постановка проблемы // Государство и право. 2019. № 3. С. 6.
5. Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М.: Политиздат, 1973.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд., доп. СПб.: Н.К. Мартынов, 1898.
7. Марченко М.Н. Место и роль теории государства и права в системе других наук // Проблемы теории государства и права: науч. пособие. М.: Проспект, 1999. С. 33 – 35.
8. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914.
9. Пиголкин А.С. Факты юридические // Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.
10. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 24 – 37.
11. Протасов В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. 2-е изд., доп. М.: Юрайт-М, 2001.
12. Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. 3 изд. Киев; СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1907. С. 178.
13. Севрюгин В.Е. Теоретические проблемы административного проступка: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1994.
14. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Императорского Юрьевского университета изд., 1917.
15. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Изд-во А.И. Мамонтова, 1917.
16. Туркулец С.Е., Туркулец А.В. Философско-правовой поход к анализу социальной реальности // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 37 – 40.
17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Т. 1. Часть теоретическая. Рига: Д. Гликсман, 1924.

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

A.A. Bezhentsev

Saint-Petersburg university

Today, the knowledge of the administrative offense phenomenon through the prism of the interaction of the legal environments of various branches of law and philosophy is acquiring an important role in understanding the essence of an administrative offense. The study of administrative tort, as a variety of legal facts, is based on the analysis of the concept of “legal fact” in administrative-tort relations. The author concludes that a legal fact can be viewed from the perspective of an ontological and epistemological view. As a phenomenon of the ontological order, a legal fact cannot be regarded as an administrative offense, since it is deprived of the subjective components that are a necessary component of the system analysis (qualification) of the objective event of the material world. As a phenomenon of the epistemological order, a legal fact (in our case, this is an administrative offense), there are such

events, phenomena, processes, sides of the objective world that have entered the sphere of cognitive activity of a person, which have become the object of his scientific interest, recorded by observation, experiment, and exclusively in this case, it acts as the basis for bringing a person to administrative responsibility.

Keywords: *ontology of an administrative offense, epistemology of an administrative offense, legal fact, composition of an administrative offense, qualification of an administrative offense, protocol on an administrative offense, administrative responsibility*

Об авторе

БЕЖЕНЦЕВ Александр Анатольевич - начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург), подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова д. 1). E-mail: adovd@mail.ru

BEZHENTSEV Alexander – Chief chair of administrative activity agencies of the internal affairs Saint-Petersburg university Ministry of the internal affairs of Russian Federation, lieutenant colonel of police, candidate of juridical science, docent (198206, St. Petersburg, ul. Pilot Pilyutov d. 1). E-mail: adovd@mail.ru

Беженцев А.А. Онтологический и гносеологический подходы к сущности административного правонарушения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 42 – 50.